УДК 338.436(47)"18/19":94(47).07/.083

Агошкова Н.В.,
аспирант кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством» Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

Статья посвящена становлению и развитию сельскохозяйственной кооперации в дореволюционной России.

Ключевые слова: кооперация, крестьянское хозяйство, предпринимательство, рыночная экономика, сельское хозяйство.

Обращение к историческому опыту развития сельскохозяйственной кооперации в настоящее время не случайно. В дореволюционной России сельскохозяйственная кооперация являлась достаточно мощной социально-экономической силой, на основе которой осуществлялся подъем сельскохозяйственного производства. Сейчас в России снова возрождаются кооперативные институты, поэтому учет исторического опыта представляется весьма актуальным.

Возникновение и развитие сельскохозяйственной кооперации в России, как и в других странах, совпадает с периодом становления и развития капитализма. Но опыт взаимного сотрудничества людей накапливался веками, поэтому зародыши кооперации и ее переходные формы существовали в России задолго до формирования рыночных отношений.

В качестве докооперативных форм объединения некоторые ученые выделяют крестьянскую общину, артель, складчину и взаимопомощь. Названные формы

объединения людей имели ряд черт, схожих с кооперативами (самодеятельность, самоуправление, равенство прав участников и др.), и отличных от них (принудительное членство в общине, случайность связей в складчине и взаимопомощи). Самой организованной формой сотрудничества людей была артель.

Земледельческая артель — особый вид отношений членов земельной общины между собою, при котором все угодья ими обрабатываются сообща, а продукт делится по количеству затраченного каждым труда, по потребностям или по какому-нибудь иному признаку. В некоторых случаях данная форма землепользования была пережитком родовой общины, но нередко это было новшеством, вызванным сознательным стремлением общинников внести поправки в существующие общинные отношения. Земледельческая артель не только устраняла чересполосицу, но и создавала преимущества коллективного землевладения перед мелкой частной собственностью. Артельное хозяйство имело возможность широко практиковать разделение труда, постройку различных сооружений, покупку дорогих орудий труда и др.[1].

Крестьянская община представляла собой объединение крестьян, владевшее общим надельным участком земли. Она являлась гарантом нормального функционирования и воспроизводства крестьянской семьи, институтом, который в экстремальных условиях обеспечивал ее физическое выживание, давал возможность противостоять натиску государства, землевладельцев и др. Длительное время крестьянская община в России способствовала поддержанию жизненного уровня крестьянских хозяйств, так как гарантировала равное право на жизнь каждому крестьянину. Однако с началом процесса социального расслоения в российской деревне она превратилась в сдерживающий фактор, препятствующий дальнейшему развитию крестьянского хозяйства.

Многие исследователи кооперации, в частности В. Егоров, считают, что именно община подготовила почву для появления кооперативов. На это указывает сходство этих двух институтов — нравственно-этические нормы, вытекающие из совместного ведения хозяйства: коллективизм, взаимопомощь, солидарность, демократизм[2].

Первым обществом, основанным на кооперативных принципах, в России была «Большая Артель», которую 2 марта 1831 г. организовали ссыльные декабристы на Петровском заводе в Забайкалье.

Это была многоотраслевая хозяйственная организация, которая занималась торговлей, общественным питанием, производством (выращиванием овощей, откормом скота), осуществляла ссудосберегательные операции, имела мастерские (по изготовлению обуви, одежды, мебели), прачечную, баню, парикмахерскую, аптеку. «Большая Артель» имела свой устав, содержащий некоторые кооперативные принципы (добровольность членства, демократическое управление и контроль). Основателями и руководителями «Большой Артели» были ссыльные декабристы И.И. Пущин, Д.И. Завалишин, Н.В. Басаргин, И.И. Горбачевский и др. Эта организация просуществовала до 1839 г., когда все ее члены вышли на свободу. После этого многие из них и их дети продолжали быть пайщиками «Малой Артели» — ссудосберегательного кооператива, который функционировал с 1834 по 1882 г.[3].

Несмотря на то, что данная организация была создана заключенными, А.П. Макаренко полагает, что легализацией «Большой Артели» можно считать разрешение местных властей на ведение хозяйственной деятельности за пределами каземата[4].

До отмены крепостного права в России не возникло крестьянской кооперации в современном понимании этого слова, т.к. в стране не только не было условий для ее развития, но и имелось большое количество сдерживающих факторов. В первую очередь это натуральное хозяйство и наличие крепостного права. Личная и материальная зависимость крестьян не позволяла проявлять хозяйственную самостоятельность и предприимчивость.

Отмена крепостного права способствовала развитию рыночных отношений в аграрном секторе. Освобожденные от крепостной зависимости крестьяне должны были платить выкуп за землю. Они остро нуждались в кредите, но помещики, ростовщики и богатые крестьяне брали по 200% годовых за ссуды.

Вдохновителями и организаторами первых кооперативов в России были представители прогрессивной интеллигенции. Провинциальные русские деятели либерального толка обратили внимание на ссудосберегательные товарищества Шульце-Делича. Братья Святослав Федорович и Владимир Федорович Лугинины побывали в Германии и подробно изучили работу германских ссудных товариществ. Им принадлежала идея создания аналогичных товариществ, но не в городах, а в российской деревне.

В 1865 г. был принят Устав первого в стране ссудосберегательного товарищества, созданного в селе Дороватово (Рождественское) Ветлужского уезда Костромской губернии помещиками Лугиниными, в том же году был утвержден Устав «Первого общества потребителей в городе Риге»[5].

После смерти Святослава Лугинина его брат Владимир Лугинин руководит деятельностью товарищества, которое они основали совместно с братом, и вместе с управляющим имением отца Нилом Колюпановым начинает пропагандировать ссудные товарищества (выпускают брошюры и книги).

Членами подобных товариществ становились крестьяне среднего достатка, которые были вовлечены в товарно-денежные отношения, в то время как богатые обходились своими средствами, а бедняки были некредитоспособными и вели натуральное хозяйство.

Товарищество братьев Лугининых было попыткой приспособить кредитный кооператив типа Шульце-Делича к условиям русской деревни. Главная слабость этих товариществ заключалась в том, что требование паевого капитала при бедности русского крестьянина делало невозможным участие в товариществе рядового крестьянина. Поэтому ссудосберегательные товарищества получили небольшое распространение преимущественно среди неземледельческих слоев населения или на более зажиточных окраинах России. Сильные ссудосберегательные товарищества в это время были созданы среди еврейского населения, в Королевстве Польском и в Прибалтике.

В 1869 г. Кабинет министров России утвердил образцовые уставы двух разновидностей кооперативных кредитных организаций: ссудосберегательных товариществ (основой был устав Рождественского товарищества) и ссудосберегательных касс. Средства этих учреждений складывались из паевых взносов, вкладов и займов. В товариществах ссуды выдавались без обеспечения, а в кассах — под поручительство третьих лиц или под залог.

Немаловажную роль в становлении сельскохозяйственной кооперации в России сыграли сельскохозяйственные общества, среди которых наиболее влиятельными были: основанное еще в 1765 г. в Петербурге Императорское Вольное экономическое общество, Московское сельскохозяйственное общество, Харьковское сельскохозяйственное общество, Варшавское центральное сельскохозяйственное общество, Киевское, Полтавское и Вологодское сельскохозяйственные общества. Большинство обществ были «общими», меньшинство — «специализированными» (общества птицеводства, садоводства, пчеловодства и т.д.). При поддержке земств и Главного управления землеустройства и земледелия они оказывали экономическую и агрономическую помощь сельскому населению, устраивая опытные поля и станции, снабжая хозяйства средствами производства и др. Важным направлением в деятельности сельскохозяйственных обществ была организация лекций и курсов[6].

В 1870 г. по инициативе земских деятелей А.В. Васильчикова, В.Ф. Лугинина и др. при Московском обществе сельского хозяйства был образован специальный Комитет о сельских ссудосберегатель-

ных товариществах (а затем его Петербургское отделение). Названный комитет поставил себе целью популяризацию ссудосберегательных товариществ, он рассылал в земства типовой устав и специальную литературу. А в 1871 г. было принято Постановление о кредитовании ссудосберегательных товариществ Правительством и привлечении земств к организации ссудосберегательных товариществ. С 1872 г. ссудосберегательным товариществам было предоставлено право получения кредитов в Госбанке. За период с 1872 по 1877 г. при участии земств было учреждено 782 товарищества, при этом ими было выдано ссуд на 321 тыс. рублей[7]. До 1885 г. кооперативы были полностью освобождены от всех видов налогов и сборов.

В конце XIX в. были изданы десятки разных постановлений, регулирующих финансовую деятельность кооперативов и их регистрацию, но единый кооперативный закон так и не был принят царским правительством. Он появился после февральской революции, 20 марта 1917 г. В XIX в. устав каждого кооператива утверждался царским правительством, а впоследствии Министерством финансов, и только в 1897 г. право разрешать открытие кооператива было передано губернаторам. Часто процедура утверждения устава затягивалась на несколько лет. Чиновники нередко сознательно тормозили утверждение кооперативных уставов. Однако кооператоры явочным порядком создавали союзы, добиваясь потом их признания.

Основатели отечественного кооперативного движения не только активно изучали зарубежный кооперативный опыт, но и стали практиковать закупки потребительских товаров на рынках Швейцарии, Франции, Англии, Египта. Это стало началом развития торгово-экономических отношений между кооперативами России и кооперативными организациями и частными фирмами зарубежных стран.

Огромного экономического значения, не опираясь на поддержку государства, а благодаря самодеятельности населения, достигла в России маслодельная (молочная) кооперация. По словам М.И. Туган-Барановского, «маслодельная кооперация является у нас самой блестящей страницей всего нашего кооперативного движения»[8]. Этот вид кооперации берет свое начало в 60-х гг. с организации артельных сыроварен в Тверской и Ярославской губерниях. У ее истоков стояло несколько интеллигентов — Верещагин, Бландов, Бирюлев. Изучив организацию молочной кооперации за границей, они принялись устраивать молочные артели в России и остановились на кооперативном производстве сыра. При поддержке земств им удалось организовать целый ряд сыроваренных артелей (это были товарищества по переработке молока). Почти все первые молочные кооперативы в скором времени распались, а неудавшиеся артельные заводы перешли в руки капиталистов, поскольку крестьянская среда оказалась не подготовленной к кооперации, к тому же процессы сыроварения в России были мало изучены. Молочная кооперация на время замерла.

В первые пореформенные десятилетия в России кооперативное движение не получило широкого распространения в силу целого ряда причин: отсутствия законодательной базы, низкого уровня товарно-денежных отношений, искусственного характера созданных кооперативов, правовой несостоятельности крестьян и др. Но за это время у крестьянства появились представление о кооперативных организациях и опыт кооперативных отношений.

Массовое образование кооперативов классического типа в России начинается в 90-е гг. XIX в. В это время были приняты Положение об учреждениях мелкого кредита (1895 г.) и Устав крестьянских сельскохозяйственных обществ (1898 г.). На этой законодательной базе в России стали создаваться кредитные товарищества. Они не имели паевого капитала, и в этом их большое сходство с кредитными товариществами райффайзеновского типа. Но если в Германии первые такие товарищества возникали на благотворительной основе, то в России они создавались по инициативе государственной власти.

Капитал для начала дела кредитные товарищества получали на льготных условиях от Государственного банка.

Каждый крестьянин, желавший стать членом кредитного товарищества, сообщал о себе данные (количество земли, скота, построек и т.д.), на основании которых товарищество принимало решение о том, насколько этот хозяин работоспособен, честен и предприимчив. Став членом кредитного товарищества, он мог рассчитывать на краткосрочный кредит в размере 87 руб. (в среднем по России). Кроме того, кредитные товарищества предоставляли кредиты по поручительству другого члена товарищества и под залог, в качестве которого мог выступать урожай либо рабочий и продуктивный скот. Средства для своих хозяйственных операций товарищества получали от земских и государственных учреждений под 6—8% годовых, а ссуды крестьянам предоставляли под 10—12% годовых. Это позволяло товариществу не только окупать расходы на содержание аппарата, но и наращивать прибыль для расширения оборотов[9].

При активной поддержке государства кредитные товарищества в России достигают значительного развития.

Слабым местом развития кредитных товариществ были краткосрочность предоставляемых ссуд и зависимость от надзора кредитных инспекторов, осуществлявших контроль и распределение государственных средств.

Райффайзеновский принцип «локализации» в России не соблюдался. Средние размеры российского кредитного товарищества значительно превосходили аналогичные в Германии. Существенным недостатком крупных товариществ было то, что правление товарищества не имело возможности знать своих членов, их кредитоспособность определялась по внешним формальным признакам (количество земли, количество лошадей, состав семьи); кроме того, на приезд из отдаленных селений требовались большие расходы. Многие крупные кредитные товарищества имели тенденцию превращения в обычные банковские структуры.

М.И. Туган-Барановский считал, что более целесообразно было бы создавать мелкие кредитные товарищества и объединять их в союзы. Но этому препятствовало отсутствие достаточного количества людей, способных организовать товарищество и вести его дела.

Кредитные товарищества в России не придерживались райффайзеновского принципа бесплатности труда членов правления и совета. Принцип неограниченной ответственности был заменен на ответственность, которая составляла кратное число по отношению к открываемому данному члену кредиту. Уставы запрещали одному члену участвовать в деятельности нескольких кооперативов, но и этот принцип часто нарушался[10].

На рубеже XIX—XX вв. в России вновь начинают создаваться молочные кооперативы, но на совершенно иной технической базе. Теперь молочные артели поставили себе задачей приготовление не сыра, а масла. Они стали создаваться в Сибири, где жило более зажиточное крестьянство и успешно развивалось скотоводство. К этому времени открылась Сибирская железная дорога, которая связала Сибирь со всем европейским миром. Это был очень важный толчок для развития всего сибирского хозяйства. Сюда хлынули представители крупных иностранных фирм по экспорту масла. Сибирское маслоделие начинает свое развитие на основе иностранного капитала. Сначала возникло множество мелких капиталистических заводов, конкурировавших между собой. Это в скором времени привело к общему кризису капиталистического маслоделия. Но капиталистические заводы сыграли свою положительную роль — они подготовили почву для развития молочной кооперации[11].

Пионерами сибирской кооперации были Сокульский и Балакшин. Сначала устройство молочных артелей встречало недоверие крестьян, но как только они на практике убедились в преимуществах данной формы хозяйствования, число молочных артелей стало быстро увеличиваться, а число капиталистических маслодельных заводов — сокращаться. Си-

бирская кооперация была создана самим населением на основе взаимопомощи заинтересованных лиц и никак не связана с государственной опекой. Она охватывала преимущественно среднее и зажиточное крестьянство. Сибирские маслодельные артели были тесно связаны с потребительскими лавками, которые создавались при маслодельных артелях. Юридически это были два разных кооператива, но так как в них входили одни и те же члены, то это была фактически одна организация. Со временем кооперативные маслодельные артели наладили кооперативный сбыт хлеба, став универсальными крестьянскими кооперативами[12].

В более скромных размерах, чем в Сибири, маслодельная кооперация развивалась и в европейской России — в Вологодской, Ярославской, Московской и других губерниях.

Качественному сдвигу и ускорению развития сельскохозяйственной кооперации способствовал принятый 7 июня 1904 г. новый закон об учреждениях мелкого кредита, который расширял права земств в отношении создания кредитных кооперативов и облегчал порядок их регистрации. Для содействия развитию сельскохозяйственной кооперации были созданы Управление по делам мелкого кредита и его губернские отделения. Инспектора мелкого кредита осуществляли контроль за деятельностью кредитных учреждений, создаваемых на средства Госбанка, проводили инструктаж, ревизии, проверяли годовые отчеты, делопроизводство и т.д.

В этот период преобладали кредитная и торгово-сбытовая формы кооперации, а сама кооперация развивалась преимущественно по горизонтали.

Новый этап в развитии сельскохозяйственной кооперации в России начинается после революции 1905 г. Он был тесно связан с деятельностью Председателя Совета министров П.А. Столыпина, с его политикой земельного переустройства, которая предполагала разрушение остатков общинного устройства социальной и хозяйственной жизни в деревне. В результате аграрной реформы Столыпина в России стало преобладать дворовое земледельческое хозяйство.

Крупные социально-экономические изменения, связанные с проводившимися реформами, рождали потребность в различного рода кооперативных объединениях, призванных обслуживать все более втягивающиеся в сферу рыночных отношений крестьянские хозяйства и способных помочь им устоять в новой системе ценностей, как можно менее болезненно и с как можно большей выгодой адаптироваться в новых условиях.

9 ноября 1906 г. был издан указ, разрешавший свободный выход крестьян из общины. При этом крестьянин получал в частную собственность все закрепленные за ним наделы и мог требовать, чтобы они были сведены в один участок — хутор или отруб.

Эта мера способствовала развитию предпринимательства в деревне, поскольку община подавляла личную инициативу крестьян, а всякие нововведения и усовершенствования были возможны только по общему решению общины, не говоря уже о том, что выход из общины для крестьянина был практически невозможен.

Государство активно поддерживало крестьян в проведении землеустроительных работ, предоставляя различные льготы и ссуды, но средств все равно не хватало, что толкало крестьян к их самостоятельному поиску, способствуя развитию всех видов кооперации, особенно кредитной.

Одним из важнейших направлений аграрной реформы была политика массового переселения крестьян за Урал. Таким образом правительство хотело ослабить земельный голод в Центральных губерниях России. Миллионы безземельных крестьян отправились в Сибирь. Для желающих переехать на новое место жительства устанавливались многочисленные льготы.

В Сибири, где не было помещиков, не было и частной собственности на землю. Во время поездки по Сибири у Столыпина родился замысел приватизации сибирских земель. Здесь трудолюбивые, пред-

приимчивые крестьяне чувствовали себя свободно и могли реализовать свои предпринимательские способности.

Становление земельных отношений в переселенческих районах шло именно в том направлении, которое определяли столыпинские реформы, — по пути создания крепких единоличных хозяйств.

Однако значительная часть переселенцев вернулась в места прежнего проживания. Это во многом было связано с тем, что переселенческое ведомство плохо подготовилось к перевозке и устройству на новых местах огромной массы людей.

В результате реформ П.А. Столыпина русский крестьянин так и не стал «образцовым американским фермером», но, следуя российским коллективистским традициями, он нашел свой путь к капитализму: общину сменили кооперативы. В этот период их число резко возрастает. По темпам прироста кредитных товариществ Россия опережала даже мирового лидера того времени — Германию. Быстрыми темпами развивались и другие виды сельскохозяйственной кооперации[13].

В апреле 1908 г. в Москве состоялся Первый всероссийский кооперативный съезд, который собрал свыше 800 представителей всех видов кооперации. На съезде было принято решение об открытии финансового центра российской кооперации — Московского народного банка (МНБ), начавшего работу в 1912 г. Второй съезд проходил в Киеве в августе 1913 г., и его делегатами были 1400 человек[14].

Перед революцией 1917 г. в России были созданы кооперативы различных профилей и разных уровней, их плодотворная деятельность на внутреннем и международном рынках позволила отечественной кооперации стать значительной экономической силой, такой как в Германии, Швеции и других экономически развитых странах. В 1907 г. созданное в Петербурге Центральное сельскохозяйственное общество вошло в состав Международного кооперативного альянса[15].

Большую роль в жизни деревни играли потребительские кооперативные лавки, которые обеспечивали крестьян более дешевыми и качественными товарами, позволяя им экономить до половины средств, тратившихся прежде на потребительские товары.

Важным фактором, стимулировавшим развитие кооперации, явилось расширение ее правовой базы. В 1906 г. был утвержден типовой устав земских касс мелкого кредита, которые около 10 лет выполняли функции союзов кредитных кооперативов, в 1907 г. утвержден устав для обществ потребителей, а в 1908 г. — новый устав кооперативных товариществ. В это же время был учрежден институт земской и правительственной агрономии, одним из направлений деятельности которого было создание кооперативов в деревне[16]. На местах создавались учреждения, обеспеченные необходимыми техническими средствами, которые отвечали за развитие и совершенствование сельскохозяйственных орудий труда и за практический инструктаж сельского населения, особенно в части землевладения и землепользования. Были приняты меры по подготовке кадров агрономов и ветеринаров, создавались образцово-показательные хозяйства, демонстрировался передовой опыт ведения производства.

Широкое распространение получает кредитная кооперация. Она сохраняла ведущее положение в деревне как по числу членов и товариществ, так и по объему хозяйственных операций. Перед революцией 1917 г. наибольшее развитие получают беспаевые кредитные товарищества, численность которых за период с 1905 по 1916 г. возросла почти в 12 раз, число членов — почти в 35 раз[17].

Кредитные кооперативы составляли сильную конкуренцию ростовщичеству, способствуя его сокращению. А свои свободные средства ростовщики нередко размещали в кредитных кооперативах. Как отмечал Б.Р. Фромметт, ростовщики стремились приобрести влияние на ход дела в товариществах и нередко становились членами правления. «То себе жалованье высокое назначат, то свободные деньги навяжут в долг обществу по 12% годовых, то просто взятки берут от оптовиков». Если же таких чле-

нов в товариществе не было, то средств постоянно не хватало и товарищество развивалось плохо[18].

Таким образом, в начале своей деятельности многие кредитные товарищества практически не содержали в себе кооперативных элементов, но по мере своего развития они наполнялись действительным кооперативным содержанием.

М.И. Туган-Барановский констатировал, что перед революцией 1917 г. среди десятков тысяч кредитных товариществ, существовавших в русской деревне, имелись товарищества, находившиеся на разных ступенях кооперативного развития: от товариществ, не содержавших никаких элементов кооперации, до настоящих кооперативов[19].

Со временем кредитные кооперативы и их союзы попутно со своей основной деятельностью стали вести снабженческо-сбытовые операции. Ведение кредитными кооперативами посреднических операций было предусмотрено еще уставом 1896 г., а положением от 7 июля 1904 г. данные возможности были расширены. Это позволило за короткий срок с минимальными вложениями развернуть кооперативные снабженческо-сбытовые операции в необходимых для каждой местности объемах. Л.Е. Файн приводит следующие цифры, касающиеся снабженческо-сбытовых операций кредитных кооператив: в 1905 г. снабженческо-сбытовыми операциями занимались только 117 ссудосберегательных и кредитных товариществ (7% их общего числа), в 1910 г. — уже 1134 (19,9%), в 1914 г. — 5854 (40,1%). Вместе с тем росли и объемы посреднических операций: только по продаже они составили в 1907 г. 1,2 млн. р., в 1913 г. — 23 млн., в 1914 г. — 37 млн., в 1915 г. — 91,7 млн., в 1916 г. — 267,9 млн. р.[20].

Среди посреднических операций кредитных кооперативов важное место занимали залоговые операции под хлеб при помощи ссуд из Государственного банка, что способствовало регулированию цен на хлеб и предотвращению его массового выброса на рынок осенью. Широкое распространение получили кооперативные зернохранилища, которые сооружались кредитными кооперативами на средства, отпускаемые Государственным банком. Для создания специализированных кооперативных организаций по сбыту хлеба, по словам С.Л. Маслова, в России не были созданы законодательные условия, поэтому крестьяне вынуждены были использовать кооперативные зернохранилища, созданные при поддержке Государственного банка. С.Л. Маслов подчеркивал, что такая опека со стороны государства может быть опасна для кооперации, т.к. у кооперации и Государственного банка в этом деле разные задачи: задачи банка заключались в «урегулировании» хлебной торговли вообще, а задачи кооперативов — «в устранении излишнего посредничества, в приближении мелкого земледельца к рыночным ценам»[21].

До 1917 г. в России были три крупные кооперативные организации: Московский союз потребительских обществ (в него входили как крестьянские, так и городские потребительские общества), Московский народный банк и Сибирский союз маслодельных артелей.

Московский союз потребительских обществ был создан в 1898 г. и являлся центральной закупочной оптовой организацией для потребительской кооперации России.

Московский народный банк возник в 1912 г. К его созданию российская кооперация шла почти 14 лет, из них более двух лет ушло на юридическое оформление. Столь длительный период образования Московского народного банка объясняется тем, что процесс формирования такого органа мог происходить лишь на основе роста и хозяйственного укрепления самих кооперативов, способных стать его учредителями. Формально это было акционерное общество, но т.к. число частных акционеров было ничтожно, а огромное большинство акций было размещено среди различных кооперативов, то фактически это была союзная кооперативная организация. Банк занимался не только кредитованием кооперативов, но кооперативной закупкой и сбытом средств производства. Из товарного отдела этого банка позднее

выделились Льноцентр, Союзкартофель, Плодоовощ, Пенькосоюз и др.

В 1916 г. 68,4% акций Московского народного банка принадлежало кредитным кооперативам и их союзам, 12,8% — объединениям потребителей, 5,4% — сельскохозяйственным товариществам и союзам, 5% — другим учреждениям и только 8,4% — частным лицам[22].

Московский народный банк превратился в мощный финансовый центр всей российской кооперации, а через свои заграничные агентства выводил ее на мировой рынок.

Мощной экономической организацией был Союз сибирских маслодельных артелей, возникший в 1907 г. Сначала в его деятельности принимали участие всего 12 артелей, а оборотный капитал составлял 21 тыс. руб. В 1912 г. союз объединял уже 382 артели со 170 артельными потребительскими лавками и оборотным капиталом 7,5 млн. руб. Обороты союза быстро росли и к 1917 г. составили 160 млн. руб. В начале 1918 г. в союз входило 1410 маслодельных артелей и 1167 артельных лавок, в артелях союза вырабатывалась 1/3 всего масла, производимого в Сибири[23].

В 1912 г. Союз сибирских маслодельных артелей открыл свою контору в Берлине, а в 1913 г. совместно с английскими предпринимателями образовал акционерное общество на паях «Союз сибирских кооперативных товариществ» («Юнион»). Со временем численность контор достигла 16. Они имелись во всех крупных городах и торговых пунктах Западной Сибири, Западной Европы, США и Китая[24].

В 1914 г. Союзом сибирских маслодельных артелей была организована поездка делегации членов маслодельных артелей во главе со старым народником и кооператором Н.В. Чайковским в Англию и Данию, где российские кооператоры знакомились с опытом ведения сельского хозяйства и работой кооперативов. А российский опыт развития кооперации в этот период начинает интересовать аграриев и кооператоров зарубежных стран. В 1913 г. Конгресс США направил в Европу большую делегацию для изучения сельского хозяйства и развития кооперации. Часть делегации в составе пяти человек побывала в Москве, где посетила некоторые кооперативные организации и Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского, где представители делегации познакомились с программами курсов по кооперации[25].

В годы первой мировой войны начинается закат деятельности Союза сибирских маслодельных артелей. В 1914 г. возможности экспорта масла из Сибири резко снизились, а в 1915 г. царское правительство закрыло границу и потребовало все производившееся масло оставлять в стране для нужд армии, сдавая его по ценам в 4—5 раз ниже уровня свободных цен на рынках европейской России. Это вызвало недовольство кооператоров, которое было направлено прежде всего против самого Союза. Из его состава стали выходить районные союзы и отдельные артели, которые стали создавать новые объединения. В 1916 г. в Сибири образовался универсальный союз «Закупсбыт», который по всем показателям обогнал Союз сибирских маслодельных артелей[26].

Второй по значению после маслодельной кооперации в дореволюционной России была кооперация по сбыту льна. На Россию приходилось 80% мировых посевов этой культуры. Ежегодно в стране производилось 20—25 млн. пудов льна, но собственная переработка была развита слабо; около 5 млн. пудов перерабатывалось промышленно, около 4 — кустарно, остальное вывозилось в Англию. При этом основная масса прибыли формировалась в экспортных операциях, а сами производители льна находились в зависимости от торгового капитала[27].

Первая попытка кооперативного сбыта льна была предпринята в 1912 г. в Новгородской губернии крестьянским товариществом. Но само развитие льняной кооперации начинается только с 1914 г. при активной финансовой поддержке государства. К особенностям льноводческой кооперации следует отнести то, что она создавалась преимущественно сверху, а также то, что специализиро-

ванных первичных льноводческих кооперативов не было. Операции со льном осуществляли универсальные сельскохозяйственные и кредитные товарищества и их союзы. В сентябре 1915 г. было создано Центральное товарищество льноводов — всероссийское кооперативное объединение в области льноводства. Эта организация занималась не только сбытом льна, но и снабжением льноводов семенами, удобрениями, машинами и другими средствами производства. К началу 1918 г. товарищество объединяло 47 союзов и 132 отдельных кооператива. Значительная часть продаваемого товариществом льна сбывалась в Англию, Францию и Японию[28]. В льняной кооперации широко практиковался комиссионный сбыт, при котором сдатчику выдавалась ссуда (до 80% фактической стоимости) под залог сданного продукта, а после реализации всей партии товара доплачивалась разница с фактической ценой[29].

С.Л. Маслов, характеризуя кооперативную обработку льна, отмечал ее более высокое качество по сравнению с обработкой других зарубежных экспортеров. «Это подтверждается, — писал он, — например, совместным осмотром сортов льна с представителями англо-французского комитета, которому был продан кооперативный лен в 1917 г. В результате осмотра проданного льна было признано преимущество кооперативных сортов перед сортами экспортеров, работавших все время на иностранные рынки. Даже сами экспортеры и их представители это открыто признали»[30].

Важную роль в становлении льноводческой кооперации в России сыграл русский экономист, агроном и кооператор Александр Васильевич Чаянов. Он написал ряд специальных работ, посвященных выращиванию льна. Чаянов выдвинулся как наиболее активный организатор, теоретик и практик льноводческой кооперации.

Наибольшего развития кооперативы по сбыту льна достигли в годы первой мировой войны. Лен являлся экспортным продуктом, производимым в северных районах России. Война нарушила экономические связи, поэтому кооперативы льноводов вынуждены были сами налаживать экспорт льна, с чем они блестяще справились.

Наряду с большим количеством маслодельных и льняных кооперативов возникали кооперативные картофелетерочные заводы, случные пункты и крестьянские товарищества по страхованию скота, сбыту хлеба, развивалось кооперативное пчеловодство. При этом были слабо развиты производственные товарищества, представлявшие собой форму объединения людей, находящихся в состоянии особой нужды. Мало было машинных товариществ. Они получили распространение в годы первой мировой войны, т.к. к этому времени был достигнут значительный прогресс в сельскохозяйственном машиностроении и механизация частично компенсировала недостаток рабочей силы, обусловленный войной.

Существенные изменения произошли в развитии кооперативного движения в России в связи с начавшейся первой мировой войной. Продовольственный кризис привел к возрастанию роли потребительской кооперации в деревне и в городе. Разрушение частной капиталистической торговли способствовало развитию сбытовой кооперации. Продовольственные нужды армии заставили правительство пойти на уступки кооперативам и разрешить им создание союзов, которые стали возникать в большом количестве.

Кооперативы поставляли в армию хлеб, масло, сено, кустарные изделия (преимущественно сапоги) и др. Хлебные поставки в армию получили широкое развитие в Орловской, Тульской, Тамбовской губерниях, в области Войска Донского, в Херсонской губернии, на Кубани, в Сибири[31].

Анализируя данные относительно числа членов кооперативных объединений, Л.Е. Файн делает вывод о том, что кооперативными услугами в дореволюционной России пользовалась примерно половина населения[32].

Таким образом, к 1917 г. в сельском хозяйстве России в основном сложился

кооперативный сектор, который занял собственную нишу в рыночной экономике. На становление кооперативных институтов в Российской империи существенное влияние оказали элементы общинной ментальности российского крестьянства, а также зарубежный опыт, который власти и российская интеллигенция пытались адаптировать к условиям российской действительности. Широкая пропаганда кооперативных идей и кооперативного опыта смогла изменить настороженное отношение сельского населения к кооперативным организациям.

В дореволюционной России кооперация охватывала важнейшие стороны хозяйственной деятельности сельского населения. Она продемонстрировала достаточно широкий спектр различных форм и типов ассоциаций. Была создана типовая кооперативная документация, к руководству кооперативами были привлечены представители «образованных классов».

Отечественный исторический опыт развития сельскохозяйственной кооперации ярко свидетельствует о том, что она может стать движущей силой в процессе возрождения сельского хозяйства. Но формирование кооперативных институтов — это длительный процесс, в дореволюционной России он продолжался более половины столетия. Это время было необходимо для развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, формирования законодательной базы кооперации и появления самостоятельных сельских хозяев.

---

[1] Энциклопедический словарь: Репр. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон 1890 г. — Ярославль, 1991. — Т. 23. — С. 421.

[2] Егоров В. Место и роль кооперации в цивилизационном пространстве / В. Егоров // Вопросы экономики, 2005. № 4. — С. 96.

[3] См. Козлова Е.Н. Артель декабристов в Сибири / Е.Н. Козлова // Кооперация. Страницы истории в 3 кн. Кн. 1. 30—40-е гг. XIX — начало XX в. — М.: Наука, 1999.

[4] Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений / А.П. Макаренко. — М.: ИКЦ «Маркетинг», 2002. — С. 187—188.

[5] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 84.

[6] Билимович А.Д. Кооперация России до, во время и после большевиков: Монография / А.Д. Билимович; Ин-т экономики. — М.: Наука, 2005. — С. 59—60.

[7] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 85.

[8] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 314—315.

[9] Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России: Монография. — М.: Наука, 1997. — С. 56.

[10] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 305—307.

[11] Там же. — С. 316.

[12] Там же. — С. 318.

[13] Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие / С.П. Бурланков, К.П. Мартынов, С.М. Имяреков, О.И. Шеянов; под общ. ред. С.П. Бурланкова. — Саранск, 2006. — С. 52.

[14] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 93.

[15] Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК: Учебное пособие / Г.А. Петранева, Ю.И. Агибров, Р.Г. Ахметов и др.; под ред. Г.А. Петраневой. — М.: КолосС, 2005. — С. 38.

[16] Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России: Монография. — М.: Наука, 1997. — С. 49.

[17] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861 — 1930: Монография / Л.Е. Файн. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. — С. 175.

[18] Фроммет Б.Р. Основы потребительской кооперации / Б.Р. Фроммет. — Пг.: Изд-во «Мысль», 1917. — С. 25—26.

[19] См.: Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 301.

[20] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. — С. 186.

[21] Маслов С.Л. О формах кооперативного сбыта хлеба / С.Л. Маслов. — М.: тип. Сомовой, 1913. — С. 13.

[22] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 92.

[23]Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 320—321.

[24] Сибирская маслодельная кооперация (1921—1930) / Под общ.ред. А.А. Николаева. Составители: А.А. Николаев, В.А. Ильиных, Л.С. Пащенко. — М.: Academia, 2008. — С. 11—12.

[25] Вахитов К.И. Теория и практика кооперации: Учебник / К.И. Вахитов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. — С. 453.

[26] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. — С. 191—192.

[27] Володина Н.Г., Головина С.Г., Подгорбунских П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 91.

[28] Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 323.

[29] Володина, Н.Г., Головина, С.Г., Подгорбунских, П.Е. Организационные модели аграрных кооперативов: Монография / Н.Г. Володина, С.Г. Головина, П.Е. Подгорбунских. — Курган: Изд-во КГСХА, 2009. — С. 92.

[30] Маслов С.Л. Льняная кооперация. Ее итоги и перспективы в 1918 г. / С.Л. Маслов. — М.: Центр. тов-во льноводов, 1918. — С. 23.

[31] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации: Монография / М.И. Туган-Барановский. — М.: Экономика, 1989. — С. 322—323.

[32] Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861—1930: Монография / Л.Е. Файн. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. — С. 174.

Agoshkova N.V., e-mail: n_agoshkova@mail.ru
Postgraduate student of the department of "Management and control of the national economy" of the Orel branch of FSBEE HPE "Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation".

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN RUSSIA (PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

The article is devoted to the formation and development of agricultural cooperation in pre-revolutionary Russia.

Key words: cooperation, farm, business, market economy, agriculture.